

Подводя итоги прошедшего дня, могу сказать, что отличились все. Правда, стоит заметить, что меня не столько волновали прошедшие спарринги, как то, что нам отказались сообщать, кто с кем и к кому попадет в команды, ограничившись лишь выдачей повязок с символом Листа. Это меня несколько напрягало, как, впрочем, и остальных, хотя мы все понимали, что кого попало нам в наставники не сунут. Мои попытки разузнать что-либо через Мито-саму красиво проигнорировали, попутно сообщив, что через неделю у меня будет экзамен на В-ранг ирьенина и не плохо бы мне подготовиться. Мысленно склоняя на все лады Цунаде с Орочимару, которые пообещали прийти на него лично, я отправилась читать конспекты, ибо прекрасно поняла намек не лезть, куда не просят.

В результате утро я встретила злая и не выспавшаяся, поэтому Минато, который зашел за мной, чтобы вместе пойти позавтракать, едва успел вернуться от кинутой в него книжки. А вот нечего было подкрадываться к полусонной мне!

— Переживаешь? — поняв, что раскаяния от меня он не дожидается, Минато просто поднял книгу и аккуратно поставил на полку, а после отнял у меня гребень и решительно взялся помогать расчесывать мои волосы. Они, между прочим, за это время сильно отросли и уже спокойно достигали пола, не заплетай я их в косу со скрытыми лезвиями (вид имели обычных грузиков, пока чакру по ним не пускала), ее бы использовали против меня, а так тягать за них опасались.

— Нет, просто Цунаде-сан и Орочимару-сан пообещали у меня через неделю лично принимать экзамен на ирьенина, — отозвалась я, послушно садясь на скамеечку и позволяя Минато делать со своими волосами все, что его душевненько угодно. — Ну и Мито-сама довольно прозрачно намекнула, что провал неприемлем.

— А, это когда ты пошла испытывать удачу, да? — прозвучал у меня за спиной смешок, и Минато, разделив мои волосы на аккуратные пряди, стал неторопливо вплетать в мои волосы ленты, на которые и крепились пластинки, могущие в любой момент стать лезвиями. Впрочем, от подарка сенсея я также не отказывалась, и при желании он мог легко вписаться в работу печатей, что были нанесены на ленты с пластинками. Правда, я редко пользовалась подобным, предпочитая носить ее в печати на руке.

— Ну, мне было интересно, с кем я буду в команде и кто будет моим наставником! — надулась я.

— Верю, верю, — вновь смешок, и мне заявляют: — Готово!

— Быстро, — в который раз поразила я, смотря в зеркало и убеждаясь, что боевое плетение у него получилось идеально! Я бы сама лучше не смогла, а меня этому с малолетства учили! — И почему ты сам не хочешь отрастить волосы и научиться их применять в бою?!

— Нет, нет и еще раз нет! — тут же стал отмахиваться от меня Минато. — Мне длинные волосы не идут!

— Так и скажи, что высказывание Тсуме-чан тебя задело, — фыркнула я, чувствуя, как настроение с отметки минус резко скакнуло в плюс. — Успокойся, длинные волосы не делают парня девчонкой.

— Все равно нет, — отрезал Минато, при этом слишком сильно, на мой взгляд, показывая свое недовольство.

— Нет, так нет, — тут же покладисто согласилась я, прекрасно ощущая, что он уже на взводе и если я продолжу эту тему, то мы поругаемся, чего я хотела бы избежать. Да и в чем-то Тсуме-чан права, Минато слишком миленький для парня, но со временем это пройдет. Не говоря уже о том, что он и без умения атаковать волосами серьезный противник.

В общем, больше я эту тему не поднимала, просто-напросто утащив уже успокоившегося парня

завтракать. Не зря же мне Тани-сенсей говорила: «Сытый мужчина — добрый мужчина», да и Лена в той жизни поговаривала: «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, а там и до кошелька недалеко». Кошелек Минато мне без надобности, но задобрить его надо, а то кто мне помогать в изучении нового будет? Да и гулять по Конохе с ним куда веселее, чем в одиночестве.

Неторопливо позавтракав, мы отправились в Академию, где, еще не успев добраться до своей аудитории, получили интересные сведения. Оказывается, никто не собирался проводить для нас церемонию разделения на команды отдельно, и, как я подозреваю теперь, нас вообще собираются разделить и воткнуть в команды с ребятами постарше. Вот это попадалово! Они же после нашего вчерашнего выступления сильно на нас обижены! Я не я буду, если это не подарок от Хокаге! Остальным невыгодно ставить нас (вернее меня) в такое положение. Однако я промолчала и послушно проследовала за сенсеем в другую аудиторию, без удивления заметив, что стоило нам ее достигнуть, как тот испарился. Осматриваю кабинет и натываюсь взглядом на «могучую кучку», которая злобно сверкала в мою сторону глазами. Остается тяжело вздохнуть и смириться, похоже, парни не поняли урок, что получили, надеюсь, мы не попадем в одну команду, всё же поворачиваться к таким напарникам спиной — опасное дело, а команда без доверия — мертвая команда. Не думаю, что это входит в чьи-либо планы.

— Ребята, я хочу вас поздравить с окончанием обучения и вхождением во взрослую жизнь! — отвлек меня от мыслей торжественный голос Мизуру-сенсей. — Теперь вы генины, молодые защитники Конохи, перед которыми открыты все двери. У вас будет еще много трудностей впереди, но я верю, что вы преодолеете их с гордо поднятой головой, как и пристало шиноби Листа! — скупая улыбка, и она продолжает: — Сейчас Араши-сенсей зачитает составы команд, а после вас заберут джоунины-наставники. — Поворот в сторону двери, в которую стремительной походкой входит Араши-сан, и она добавляет: — Прощу, Узумаки-сан.

— Прощу слушать меня внимательно, повторять не буду, — холодноватым тоном заявляет Араши-сан, кивком благодаря предоставившую ему слово Мизуру-сенсей. — Итак, начнем. Команда №1 — Яманако Иноичи, Нара Шикаку, Акимичи Чоза.

— Я же говорил, — лениво посмотрел на меня Шикаку, с которым мы не далее как вчера спорили на этот вопрос, а мне оставалось только удрученно вздохнуть и признать свое поражение.

— Команда №2 — Хьюга Хиаши, Намикадзе Минато, Инузука Тсуме, — спокойно продолжал тем временем Араши-сан, и я расстроено вздохнула, но не спорить же с распределением? — Команда №3 — Учиха Фугаку, Шимура Куроко, Миру Ягути, — услышав состав команды Фугаку, я удивилась: что-то я не помнила такого паренька в параллелях, да и фамилия говорящая. — Команда №4 — Инузука Даики, Абураме Шибя, Учиха Микото, — не дал мне сосредоточиться на своей мысли Араши-сан. — Команда №5 — Хьюга Хизаши, Курама Харухи, Узумаки Кушина, — дальше слушать я не смогла, ибо ощутила при фамилии Харухи бешенство и только через пару минут поняла, что оно не мое, а Лиса. Хм... неужели его так задело, что какой-то Клан посмел взять его имя в качестве фамилии? Как интересно! Хочу спуститься в подсознание и поболтать с ним по душам! Сосредотачиваюсь и... не выходит! Этот мешок с костями заблокировал мое подсознание! Как он посмел?!

— Кушина, — от попыток добраться до Лиса меня отвлекает болезненный тычок под ребра от Микото, — распределение уже закончилось, Араши-сенсей сказал, что наставники придут через час, а пока мы можем подождать на улице.

— Тогда предлагаю разобраться со своими командами, а завтра, после того, как мы познакомимся со своими сенсеями, встретиться и поделиться впечатлениями, — выдвинула я предложение, краем глаза замечая, что Хизаши уже поднялся и стал приближаться ко мне, впрочем, его брат-близнец тоже, Минато-то сидел со мной рядом, как и Тсуме-чан, поэтому выбора у них не было.

— Почему не сегодня? — нахмурившись, уточнил Минато.

— Не думаю, что наставники начнут испытание сегодня, большинство слишком возбуждены, — небрежный кивок в сторону орущего класса, и я продолжаю: — И адекватной реакции от нас достигнуть будет сложно, поэтому нам дадут ночь на раздумья и поиск информации на сенсеев, а уже потом проверят.

— Хм... согласен, — прозвучал спокойный голос Шикаку.

— Значит, твое бенто проплывает мимо меня, Кушина, — расстроился Чоза, и я не сдержала улыбки, все же этот благодушный здоровяк мне импонировал.

— Прости, Чоза, обещаю, что завтра принесу в два раза больше, — со смешком сообщила я.

— Может, хватит болтать? — в наш разговор влез Хиаши, как всегда, равнодушным тоном. — Тебе с моим братом стоит найти третьего члена команды.

— Хиаши, не нарывайся, ведь прекрасно знаешь, что это опасно, — раздраженно повернулась я к нему, ну не люблю я, когда ко мне таким тоном обращаются, хотя и чую, что обижать он меня не собирался. — Наш сокомандник не может быть имбецилом, а я с Хизаши довольно заметна, поэтому он сам найдет нас.

— Не хочу вмешиваться в ваши разборки, но, видимо, именно вы моя команда, — послышался довольно самоуверенный голос со спины, этакий ломкий басок, который в будущем мог стать довольно красивым, ну, а пока вызывал лишь усмешку. — Курама Харухи к вашим услугам, химе. — Стоило мне повернуться, как он попытался облобызать мне ручку, но кунай у горла, который случайно достал Минато, ему явно помешал. Голубые глаза схлестнулись с черными, но желания узнать, кто победит, у меня не было, поэтому я поспешила вмешаться.

— Приятно познакомиться, Харухи-кун, но все же не стоит облизывать мне руки, я все же обучаюсь у Орочимару-сана, и яд мое второе имя, — отвлекла я парней от испепеления друг друга взглядами. — Цунаде-сан, конечно, обучала меня их нейтрализовать, но времени не всегда может хватить.

— Вот как, хорошо, — легкий поклон, которому больше не мешал кунай, что Минато уже спрятал. Сразу видно, что парень мои намеки понял хорошо.

— Кушина, ты и правда наносишь на ногти яд? — полный растерянности голос Чозы. — А как ты тогда ешь???

— Я наношу яд только на оружие обычно, — с трудом сдерживая смех отозвалась я. — Ну, а теперь, когда мы решили все разногласия, предлагаю отправиться на улицу и пообедать, чтобы вернуться в класс с новыми силами.

Оспаривать мое предложение никто не стал, и мы, захватив с собой будущих сокомандников, отправились на улицу. Не скажу, что обед прошел легко, скорее никак. Парни молчали и явно мерились достоинствами, не помогло даже то, что я под конец разозлилась и приголубила их обоих КИ, которое щедро источал у меня во внутреннем мире Кьюби. В результате назад парни вернулись немного помятыми, а я — просто злой и, приземлившись за парту, стала медитировать. Умудренный опытом Минато, увидев мое состояние, аккуратно организовал вокруг меня некоторую зону отчуждения, за что я была ему благодарна. Сил удерживать чужое недовольство было мало, нужно было взять себя в руки и обрести равновесие.

— Команда № 5, я ваш джоунин-наставник Хатаке Сакумо, — из медитации меня вырвал хриловатый голос, и, открыв глаза, я увидела стоящего в дверях беловолосого мужчину. — Жду вас на крыше через две минуты, не опаздывать.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1390476>